

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

XLIV.

1905 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 31.

Воскресеніе,
31 іюля.

Подписка принимается при Киевской духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Отъ Киевской Духовной Консисторіи.

Киевская Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 4—18 мая 1905 г. за № 2282-мъ, (Церк. Вѣд. 1905 г. № 24-й), объявляетъ духовенству и церковнымъ старостамъ епархіи, для надлежащаго исполненія, что строенія Епархіальнаго Вѣдомства по примѣру прежнихъ лѣтъ должны быть застрахованы отъ огня въ теченіе 1906 г. на срокъ не далѣе 1 января 1907 г.

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 18-го іюля сего 1905 года за № 6026, священникъ с. Сабаровки Леонидъ Крыжановскій утверждень въ должности члена Строительнаго Комитета 5 округа, Липовецкаго уѣзда.

Опредѣленъ на священническое мѣсто: окончившій курсъ семинаріи Кирилль Холодкевичъ—въ с. Даньковку, Липовецкаго уѣзда, 21 іюля.

Рукоположены во священника: окончившій курсъ семинаріи Георгій Яроцкій—въ с. Хрѣновку, Липовецкаго уѣзда и окончившій курсъ семинаріи Теокистъ Еленецкій—въ с. Чернявку, Черкаскаго уѣзда, 17 іюля.

Перемѣщены: священникъ с. Даньковки, Липовецкаго уѣзда, Александръ Чернявскій—къ Успенской церкви с. Деренковца, Черкаскаго уѣзда, 19 іюля; священники Чигиринсааго уѣзда—м. Каменки, Николаевской церкви, Іоаннъ Дирдовскій и с. Пляковки—Даніилъ Клеоповъ—одинъ на мѣсто другого, 20 іюля.

Назначены въ должности: священникъ с. Драбовки, Петръ Яновскій—духовникомъ и священникъ с. Воробіевки, Василій Гримальскій—членомъ Строительнаго Комитета въ 6 округѣ, Черкаскаго уѣзда, 21 іюля.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ м. Жаботинѣ, Черкаскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 11 апрѣля; земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 869 душъ.
- м. Китайгородѣ, Липовецкаго уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви, съ 30 апрѣля; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1164 души.

- Въ с. Антоновѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 11 іюля; земли церковной 80 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1808 душъ.
- с. Малой Смѣлянкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 6 іюля; земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1205 душъ.
- с. Безыменномъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 9 мая; земли церковной 67 десятинь, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 510 душъ.
- с. Кривыхъ Колѣнахъ, Уманскаго уѣзда, съ 6 іюля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 602 души.
- с. Попружнѣ, Тарацанскаго уѣзда, съ 21 іюля; земли церковной 53 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 670 душъ.
- При церкви Кіево-Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній, съ 17 іюля, жалованья 180 руб. въ годъ, помѣщеніе есть.

Записка о дѣятельности органовъ земскаго хозяйства, направленной къ поднятію сельскохозяйственной культуры у крестьянъ Юго-Западнаго Края.

Закономъ 2 апрѣля 1903 года въ Юго-Западномъ Краѣ введено Положеніе объ управленіи земскимъ хозяйствомъ. Этимъ новымъ актомъ законодательной дѣятельности призваны къ созидательной работѣ на благо Края свѣжія силы, на помощь къ органамъ правительства приглашены люди земли, наиболѣе заинтересованные въ процвѣтаніи культуры Края, и частной инициативѣ въ этой сферѣ открыты широкіе горизонты. Нѣтъ сомнѣній, что наряду съ другими культурными задачами одной изъ основныхъ задачъ для Юго-Западнаго Края является поднятіе уровня сельскохозяйственной промышленности вообще и крестьянскаго хозяйства въ частности. Не касаясь ближайшихъ причинъ этого явленія, нельзя

не прийти къ выводу, что экономическое благосостояніе крестьянъ Юго-Западнаго Края далеко отъ того уровня, на которомъ оно могло бы стоять, благодаря климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Края. Тѣ сорокъ съ лишнимъ лѣтъ, которыя прошли со времени освобожденія крестьянъ и въ теченіи которыхъ завершился переходъ отъ натурального хозяйства въ сельской промышленности къ денежному, выяснили какъ хорошія, такъ и темныя стороны современнаго строя деревни.

Подведя итоги культуры за эти годы, надо сознаться, что благосостояніе крестьянъ за послѣдніе годы даже въ такомъ богатомъ Краѣ, какъ Юго-Западный, не только не возрастаетъ, но скорѣе проявляетъ тенденцію къ пониженію. Но разъ извѣстное зло сознается всѣми, то такое сознание налагаетъ обязанность бороться съ нимъ. Въ борьбѣ съ надвигающимся зломъ заинтересованы всѣ слои населенія Края, слѣдовательно всѣмъ и надо сплотиться для дружныхъ усилій въ этомъ направленіи; антагонизма между тѣми или другими группами здѣсь быть не должно. Крупное землевладѣніе равнымъ образомъ не можетъ не быть заинтересовано въ поднятіи культуры въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Жизнь обѣихъ этихъ группъ настолько тѣсно связана, настолько самими условіями хозяйства поставлена во взаимную зависимость, что ослабленіе однихъ пагубно отражается и на другихъ. Тѣ отдѣльныя случаи столкновеній между крестьянами и помѣщиками, которые казалось бы опровергаютъ это положеніе, въ счетъ идти не могутъ, такъ какъ, при внимательномъ ихъ изслѣдованіи, всегда окажется, что причины недоразумѣній коренятся въ ненормальныхъ земельныхъ отношеніяхъ, характерныхъ только для даннаго случая, но вовсе не имѣющихъ всеобщаго значенія.

Коль скоро интересы сельскохозяйственной культуры болѣе или менѣе одинаковы для обѣихъ группъ населенія, то отсюда естественнымъ является выводъ, что и борьба съ ослабленіемъ благосостоянія въ этомъ отношеніи той или

иной группы должна вестись обѣими этими группами сообща. Создавъ земскія учрежденія для Края, Правительство само дало населенію органъ, при помощи котораго всѣ группы населенія могутъ сплотиться для преслѣдованія своихъ культурныхъ цѣлей. Правительственнымъ же органамъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ дѣятельностью земства, открывается широкій просторъ облегчать самодѣятельность населенія въ этомъ направленіи. Въ этой работѣ земства едва ли не первой заботой, въ виду вышеприведенныхъ данныхъ, должно оказаться именно поднятіе сельскохозяйственной культуры у крестьянъ, составляющихъ около 80% всего населенія Края. На эту задачу при самомъ открытіи дѣйствій земскихъ органовъ и было указано Генераль-Губернаторомъ, какъ на самую настоятельную и на одну изъ наиболѣе благодарныхъ. Конечно, нельзя еще пока требовать, чтобы всѣ назрѣвшія нужды въ этомъ важномъ вопросѣ были сразу удовлетворены, но установить планъ работъ, которыя предстоятъ земскимъ органамъ въ ихъ дальнѣйшей дѣятельности, представляется необходимымъ. Планъ этотъ, понятно, не можетъ явиться чѣмъ нибудь совершенно законченнымъ и полнымъ. Разсчитанный на многолѣтній періодъ времени, онъ долженъ намѣтить работы, такъ сказать, первой очереди, проведеніе которыхъ неотложно и отсрочка которыхъ можетъ грозить серьезнымъ разстройствомъ въ сферѣ народной экономіи. Только послѣ нихъ должны быть проектированы работы второй и третьей очереди, осуществленіе которыхъ или только полезно, или, хотя и необходимо но не настолько, чтобы отсрочка ихъ могла грозить серьезной или непоправимой бѣдой. Планъ этотъ не можетъ быть чѣмъ нибудь разъ навсегда законченнымъ и неизмѣняемымъ въ будущемъ: сама жизнь предъявитъ къ нему со временемъ можетъ быть и другія требованія и внесетъ тѣ или другія поправки, но для даннаго времени онъ все же долженъ быть цѣльнымъ и опредѣленнымъ. Мѣры, проектируемыя этимъ планомъ, не могутъ также касаться всѣхъ вопросовъ, могущихъ оказать

вліяніе на поднятiе сельскохозяйственной культуры въ Краѣ: изъ него по необходимости прійдется исключить тѣ мѣропріятія, которыя изъяты изъ прямого вѣдѣнія органовъ земскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе и та сфера, которая остается для дѣятельности земства, громаднa, и успѣшное выполненіе задачъ въ ея предѣлахъ должно заслужить полное уваженіе и благодарность населенія и требуетъ много энергій и труда отъ дѣятелей, взявшихся за эту работу.

Но помогать кому нибудь противъ его воли крайне трудно. Для полученія какихъ нибудь болѣе или мѣнѣе удовлетворительныхъ результатовъ необходимо сознательное отношеніе со стороны того, кому оказывается помощь, ко всѣмъ полезнымъ для него мѣропріятіямъ и желаніе его идти на встрѣчу этой помощи. Такое сознательное отношеніе, конечно, можетъ быть только у человѣка болѣе или менѣе культурнаго. Слѣдовательно, краеугольнымъ камнемъ всякихъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію крестьянскаго сельскаго хозяйства должно быть образованіе крестьянскаго населенія.

Роль земства въ этомъ отношеніи уже вполне опредѣлилась изъ опытовъ земскихъ губерній, давшихъ много положительныхъ результатовъ. Учрежденіе новыхъ школъ, пособіе школамъ уже существующимъ, основаніе учительскихъ институтовъ, повышеніе образовательнаго ценза и оплаты труда учительскаго персонала—всѣ эти мѣры дадутъ свои плоды. Соображеніе, что результаты образованія скажутся не сейчасъ, а только тогда, когда молодое учащееся поколѣніе вступитъ въ самостоятельную жизнь, не должно смущать земскихъ дѣятелей,—это вопросъ не терпящій отлагательства, и учить народъ необходимо сейчасъ же. Наконецъ, и неполнѣе вѣрна та мысль, что результаты поднятія уровня народнаго образованія принесутъ плоды только въ слѣдующемъ поколѣніи. Дѣти, посѣщающія школу, не могутъ не явиться нѣкоторымъ лучемъ свѣта въ массѣ крестьянства и облагораживающее вліяніе ихъ на старшее поколѣніе должно сказаться

теперь же. Увеличеніе учительскаго персонала, при условіи, если этотъ элементъ не будетъ чуждъ народа, также должно принести пользу. Какъ учить народъ и въ какихъ школахъ, есть вопросъ частный, и споры о типахъ школы не должны носить остраго характера, ибо выбирать можетъ только тотъ, кому есть изъ чего выбирать, для насъ же, при настоящемъ недостаточномъ количествѣ школъ, пока объ этомъ особенно заботиться нечего, и надо быть благодарнымъ за каждую лишнюю школу, за каждаго лишняго учителя. Вопросъ о типахъ школъ станетъ первостепеннымъ лишь тогда, когда будетъ достигнута возможность всеобщаго образованія.

Наряду со школами, просвѣтительная дѣятельность можетъ идти и путемъ организаціи народныхъ читаленъ, библиотекъ, популярныхъ чтеній, бесѣдъ, концертовъ, спектаклей, экскурсій, выставокъ и проч. Въ этомъ дѣлѣ земство можетъ воспользоваться услугами попечительствъ о народной трезвости и духовенства. Нѣтъ сомнѣній, что живая и умѣлая организація этой отрасли народнаго просвѣщенія не останется безъ результатовъ. О важности поднятія народнаго образованія распространяться не приходится, это вопросъ, достаточно разработанный, о которомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Безъ образованія общаго проведеніе всѣхъ намѣчаемыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи мѣропріятіи будетъ значительно затруднено.

Въ частности, сельскохозяйственное образованіе для крестьянъ тоже необходимо и важность его никѣмъ не можетъ быть оспариваема. Первымъ средствомъ для этого является учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ, такъ какъ число существующихъ въ Краѣ крайне недостаточно. Организація сѣти низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Краѣ является дѣломъ первостепенной важности. Вопросъ объ устройствѣ ихъ значительно облегчается тѣмъ, что дѣло это въ послѣднее время уже достаточно разработано и теоретически, и на основаніи указаній опыта Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Результатомъ этой разработки

явилось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 26 мая 1904 года объ утвержденіи положенія о сельскохозяйственномъ образованіи и росписаніи должностей въ среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ, заведеніяхъ (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1904 года № 124), въ которомъ между прочимъ, рекомендованы и типы этихъ школъ, какъ наиболѣе подходящія. Если прибавить къ этому, что Правительство довольно широко субсидируетъ эти школы какъ при ихъ учрежденіи—землей, лѣсомъ, деньгами и проч.,—такъ и впослѣдствіи, и что крестьяне во многихъ мѣстахъ сознали ихъ пользу и охотно составляютъ приговоры объ ассигнованіи средствъ на ихъ основаніе и содержаніе, то работа земства въ этомъ направленіи не должна оказаться чрезмѣрно трудной и затраты на это дѣло слишкомъ большими. То обстоятельство, что ученики этихъ школъ первое время можетъ быть и будутъ уходить изъ деревни въ управляющіе и приказчики помѣщичьихъ экономій, смущать никого не должно. Во первыхъ, уходить будутъ далеко не всѣ, кое кто останется и на своей землѣ, чему уже имѣются примѣры, а во вторыхъ, при развитіи школъ въ скоромъ времени явится перепроизводство этихъ экономическихъ служащихъ,—тогда излишку по неволѣ придется остаться на своей землѣ и обрабатывать ее болѣе культурными приѣмами. Служа примѣромъ, такіа отдѣльныя хозяева будутъ проводниками этихъ новыхъ культурныхъ приѣмовъ обработки земли среди своихъ односельчанъ, и примѣры эти несомнѣнно окажутъ болѣе сильное вліяніе, чѣмъ приемы, которые примѣняются помѣщичьими экономіями или нѣмецкими и чешскими колонистами и, какъ извѣстно, прививаются въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ довольно туго. Тутъ будетъ работать новымъ способомъ свой человѣкъ на виду у всѣхъ, въ такихъ же условіяхъ крестьянской обстановки и съ такими же матеріальными средствами, какъ и окружающая его болѣе темная среда, слѣдовательно и подражаніе ему не будетъ сопряжено ни съ какимъ рискомъ не удачи, да и довѣрія къ сво-

ему человѣку у крестьянъ больше, чѣмъ къ лицу, вышедшему совсѣмъ изъ другого, чуждаго ему міра. Наконецъ, даже и увеличеніе числа толковыхъ и знающихъ экономическихъ служащихъ, кромѣ пользы культурѣ Края, ничего принести не можетъ, такъ какъ въ настоящее время крупныя сельскохозяйственныя экономіи постоянно жалуются на недостатокъ хорошихъ служащихъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, что, при увеличеніи интенсивности культуры, введеніи усовершенствованныхъ способовъ обработки земли и дорого стоящихъ машинъ, значительно понижаетъ прибыль производства. Хорошимъ рабочимъ экономіи значительно повышаютъ и заработную плату, которая, конечно, идетъ въ ту же деревню.

Но сельскохозяйственныя школы не являются единственнымъ средствомъ для проведенія въ народъ полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, — эти свѣдѣнія могутъ преподавать и другими путями. Сельскохозяйственныя знанія, конечно въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, могутъ преподаваться народу и въ школахъ общеобразовательнаго типа, къ чему эти школы имѣютъ всѣ средства, такъ какъ при ихъ основаніи имъ отводится почти всегда нѣкоторое количество земли. На этомъ участкѣ подъ руководствомъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ народныхъ учителей возможны, параллельно съ теоретическимъ прохожденіемъ нѣкоторыхъ полезныхъ для крестьянъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ связи съ природовѣдніемъ, практическія занятія по огородничеству, садоводству и пчеловодству. При умѣломъ руководствѣ, любви къ дѣлу и умѣнни заинтересовать дѣтей, такія занятія могутъ принести большую пользу, какъ это приходится наблюдать даже и теперь въ нѣкоторыхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Изъ другихъ образовательныхъ средствъ въ этомъ отношеніи могутъ быть рекомендованы устройство чтеній и собесѣдованій по вопросамъ крестьянскаго хозяйства съ необходимыми наглядными поясненіями, изданіе и распространеніе

популярныхъ брошюръ и руководствъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, описаній образцовыхъ хозяйствъ и проч. Но всѣ эти мѣры, какъ чисто теоретическія, хотя и не лишеныя извѣстнаго значенія, не могутъ сравниться съ показательнымъ методомъ обученія народа. Въ этихъ цѣляхъ однимъ изъ лучшихъ способовъ является устройство образцовыхъ фермъ и опытныхъ полей. Фермы и поля эти могутъ быть приурочены къ школамъ, для которыхъ явятся вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣннымъ учебнымъ пособіемъ, для народа же будутъ имѣть громадное педагогическое значеніе. Но при этомъ слѣдуетъ избѣгать нѣкоторыхъ увлеченій, а именно не устраивать этихъ фермъ въ исключительныхъ, искусственныхъ условіяхъ, необычныхъ для крестьянской обстановки. Лучше всего слѣдовало бы избрать типъ скромнаго, но рационально поставленнаго хозяйства крестьянскаго хутора средняго достатка, сообразно съ характеромъ данной мѣстности. Показывая одновременно всѣ преимущества хуторнаго хозяйства сравнительно съ обычнымъ крестьянскимъ, такой хуторъ наглядно уяснялъ бы тѣ результаты, какіе можно получить при рациональной обработкѣ земли, безъ какихъ бы то ни было особенныхъ затратъ, непосильныхъ для крестьянскаго бюджета. Опытныя же поля наряду съ этимъ служили бы еще и для испытаній какъ новыхъ приемовъ обработки въ данной мѣстности, такъ и для пробы различныхъ новыхъ культурныхъ растений и сѣмянъ. Само собою разумѣется, что во главѣ этихъ учрежденій должны стоять люди, соединяющіе въ себѣ научную подготовку съ практическимъ знаніемъ хозяйства и не стоящіе далеко отъ народа, такъ какъ кабинетный ученый на этомъ мѣстѣ, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, можетъ оказаться мало полезнымъ для достиженія намѣченной цѣли.

Наряду съ фермами и полями крайне желательно устройство сельскохозяйственныхъ выставокъ для небольшихъ раіоновъ, какъ постоянныхъ, такъ и періодическихъ. Выставки эти, помимо уясненія народу результатовъ улучшенія

сельскохозяйственной культуры, могли бы служить и поощрением для крестьянъ, достигшихъ извѣстныхъ результатовъ въ своихъ культурныхъ начинаніяхъ. Выдача денежныхъ премій, медалей, почетныхъ отзывовъ и проч. за различные сельскохозяйственные экспонаты изъ области крестьянскаго хозяйства могли бы служить сильнымъ средствомъ къ пробужденію самодѣтельности у крестьянъ. Во время этихъ выставокъ можно было бы устраивать конкурсы рабочихъ по разнымъ отдѣламъ сельскохозяйственныхъ работъ. Несомнѣнно, многія крупныя экономіи, какъ наиболѣе заинтересованныя въ поднятіи уровня сельскохозяйственныхъ рабочихъ откликнулись бы на призывъ земства и оказали бы ему какъ нравственную, такъ и матеріальную поддержку въ этомъ дѣлѣ, путемъ учрежденія премій и пр.

Но однихъ этихъ, такъ сказать, педагогическихъ приѣмовъ недостаточно,—очень часто крестьянину, собирающемуся ввести въ своемъ хозяйствѣ то или другое нововведеніе, необходимъ опытный руководитель, который могъ бы дать ему въ нужное время требуемый совѣтъ и предостеречь его отъ промаховъ, могущихъ нанести ущербъ его благосостоянію и подорвать въ немъ и окружающихъ его вѣру въ цѣлесообразность рекомендуемыхъ улучшеній. Для этой цѣли необходимо организовать институтъ инструкторовъ сельскаго хозяйства, обладающихъ, помимо теоретическихъ познаній, и знаніемъ условій мѣстнаго сельскаго хозяйства вообще и крестьянскаго въ частности. Только такіе люди могутъ заслужить довѣріе крестьянъ и быть дѣйствительно насадителями культуры.

Весьма важное значеніе также можетъ имѣть дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ. Открытіе цѣлой сѣти ихъ въ Краѣ очень желательно. Общества эти должны учреждаться для небольшихъ раіоновъ и возможны не только въ волостяхъ, но и въ крупныхъ селахъ, при чемъ въ составъ ихъ слѣдуетъ привлекать какъ можно болѣе крестьянъ. Такіе союзы должны способствовать развитію самодѣтельности

у крестьянъ и поднятію уровня сельскохозяйственнаго образованія. Дѣятельность этихъ обществъ должна быть направлена къ облегченію ихъ членамъ перехода къ болѣе культурнымъ приѣмамъ веденія сельскаго хозяйства, безразлично будетъ ли это дѣлаться путемъ оказанія нравственной поддержки, оказаніемъ помощи совѣтами въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, или путемъ оказанія матеріальной помощи. Во всякомъ слѣчаѣ общества эти должны стать въ болѣе близкое соприкосновеніе съ жизнью крестьянъ, чѣмъ это приходится наблюдать въ настоящее время. Общества эти должны положить начало многимъ другимъ союзамъ, преслѣдующимъ тѣ или другія цѣли. Такъ, многія улучшенія въ сельскохозяйственной культурѣ возможны только при существованіи кооперацій, для отдѣльныхъ же крестьянъ они еще пока совершенно непосильны. Таковыми коопераціями могли бы, на примѣръ, явиться артели для пріобрѣтенія машинъ и производителей улучшенныхъ породъ скота, артели для устройства различныхъ сельскохозяйственныхъ заведеній, на примѣръ, сыроварень, маслобоень и проч. Сюда же слѣдуетъ отнести и потребителныя общества въ селеніяхъ, которыя при умѣломъ руководствѣ могутъ оперировать съ полнымъ успѣхомъ, чему уже имѣются примѣры. При потребительныхъ обществахъ въ болѣе крупныхъ центрахъ могли бы устраиваться склады сельскохозяйственныхъ орудій, удобрительныхъ туковъ и проч. предметовъ, пріуроченныхъ къ крестьянскому обиходу. При устройствѣ этихъ организацій земство могло бы оказать большую пользу сельскохозяйственной культурѣ Края. Конечно, для этого пришлось бы затрачивать довольно значительныя средства, но расходы на это дѣло, способствуя повышенію доходности крестьянскаго хозяйства, окупились-бы сторицею. Ждать же, чтобы крестьянскія общества могли оборудовать всѣ эти учрежденія на свои средства, положительно невозможно, такъ какъ средствъ на это у нихъ не хватаетъ, а дешевый кредитъ организованъ далеко въ недостаточной степени. Что же касается до меліоративнаго кре-

дита, то у крестьянъ онъ совершенно отсутствуетъ. При дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности, и тутъ слѣдуетъ прийти на помощь населенію путемъ учрежденія меліоративнаго земскаго банка съ отдѣленіями хотя бы въ уѣздныхъ городахъ. Всякое улучшение въ сельскомъ хозяйствѣ, будетъ ли то переходъ къ новому сѣвообороту или превращеніе земель некультурныхъ, какъ то овраговъ, песковъ, болотъ и проч., въ земли культурныя, или приобрѣтеніе новыхъ улучшенныхъ орудій производства требуетъ, болѣе или менѣе, значительныхъ затратъ, которыя могутъ окупиться только въ послѣдствіи. При тѣхъ несовершенныхъ приѣмахъ хозяйства, которые примѣняются въ настоящее время нашими крестьянами, земля не дастъ имъ такого дохода, изъ сбереженій котораго они могли бы дѣлать затраты на меліорациі, слѣдовательно, безъ помощи извнѣ, въ видѣ дешеваго кредита, крупныхъ результатовъ въ поднятіи уровня благосостоянія крестьянъ въ этомъ направленіи ждать нельзя.

Но этимъ не ограничивается роль земства въ дѣлѣ поднятія уровня сельскаго хозяйства у крестьянъ. Помогая имъ извлекать больше дохода изъ земли, надо облегчить имъ и способъ сбыта излишковъ производства. Предоставленные сами себѣ и дѣйствуя врозь, крестьяне будутъ по прежнему находиться въ рукахъ скупщиковъ, произвольно устанавливающихъ цѣны на разные сельскохозяйственные продукты, пользующихся и невѣжествомъ темной массы, и всякимъ малѣйшимъ стѣсненнымъ матеріальнымъ положеніемъ крестьянъ, чтобы скупить у нихъ за безцѣнокъ результаты ихъ трудовъ и низвести ихъ прибыль до минимума. Для борьбы съ этимъ зломъ слѣдуетъ организовать артели для сбыта тѣхъ или иныхъ продуктовъ, склады этихъ продуктовъ и принять мѣры къ тому, чтобы существующія въ данное время цѣны на продукты были извѣстны населенію. Для послѣдней цѣли при складахъ или даже просто въ болѣе или менѣе центральныхъ пунктахъ полезно организовать справочныя конторы, постоянно освѣдомленныя о состояніи рынка, имѣющія свои бюл-

летени о цѣнахъ. Кромѣ того, склады продуктовъ играютъ большую педагогическую роль, показывая крестьянамъ наилучшіе способы храненія, упаковки и перевозки ихъ товаровъ и приучая ихъ заботиться объ улучшеніи качества выработываемыхъ ими продуктовъ, такъ какъ въ складахъ, гдѣ продукты обезличиваются, принимаются только тѣ изъ нихъ, которыя удовлетворяютъ опредѣленнымъ требованіямъ. Такіе склады не могутъ допускать какихъ нибудь фальсификацій продуктовъ, слѣдовательно, гарантируютъ уже одной своей фирмой ихъ доброкачественность, что несомнѣнно повлечетъ за собой повышеніе цѣны выпускаемаго ими продукта сравнительно съ цѣнами, какія могутъ получить отдѣльныя крестьяне. Самый сбытъ крестьянами своихъ продуктовъ въ склады уже потому можетъ быть обезпеченъ, что при удачныхъ операціяхъ склады могутъ уплачивать крестьянамъ деньги впередъ непосредственно при доставкѣ товара, не ожидая его продажи.

Въ торговлѣ зерномъ такое же точно значеніе имѣютъ зернохранилища простѣйшаго типа въ небольшихъ пунктахъ, а въ центральныхъ, какъ напримѣръ, при узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, элеваторы. Устройство такихъ общественныхъ элеваторовъ и зернохранилищъ имѣетъ большое распространеніе въ Западной Европѣ и Сѣверной Амѣрикѣ; удачные опыты имѣются и въ Россіи. Организациія элеваторовъ желательна, конечно, при томъ условіи, чтобы лицу, доставившему хлѣбъ въ элеваторъ, выдавался варрантъ, который и можетъ быть учтенъ во всякое время его владельцемъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Совѣтъ Заболѣтской второкласной учительской школы симъ объявляетъ:

1) Приемные экзамены для поступающихъ въ означенную школу будутъ произведены 1 сентября сего года.

2) Допускаются къ экзамену окончившіе курсъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющіе отъ роду отъ 13 до 17 лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ экзамену съ свидѣтельствами объ окончаніи начального учебнаго заведенія и метрическими справками подаются на имя Совѣта школы, по адресу: г. Радомысль с. Заболѣтье.

4) Уволенные изъ училища, больные заразными болѣзнями, а также не обладающіе слухомъ, къ экзамену не допускаются.

5) Въ III классъ школы приема нѣтъ, а къ приемному экзамену во II классъ могутъ быть допущены только лица, имѣющіе разрѣшеніе на то отъ г. епархіального наблюдателя школы.

6) За содержаніе въ общежитіи взимается 42 рубля въ годъ и на письменныя принадлежности—3 рубля, деньги вносятся въ два срока: при поступленіи—25 руб. и послѣ Рождества Христова—20 руб.

7) Поступающій долженъ имѣть въ достаточномъ количествѣ нижнее бѣлье—не менѣе четырехъ перемѣнъ.

8) Ученики могутъ пользоваться учебниками изъ школьной библіотеки за плату въ размѣрѣ 20% стоимости книгъ

Списокъ праздныхъ учительскихъ мѣстъ въ церковныхъ школахъ Липовецкаго уѣзда.

С. Сабаровка жалованья—160 руб., с. Юшковцы—150 руб., с. Яцковицы—150 руб., с. Новоселки—140 руб., м. Княжья-Криница—180 руб., с. Оратовка—180 руб. и д. Фе-

ликловка—150 р. (школа грамовы), с. Дубровинцы—150 р., с. Паріевка—180 р., с. Угловата—150 р., с. Ястребинцы—150 р., м. Лукашевка—180 р., с. Ивахны—180 р., с. Даньковка—180 р., с. Улановка—120 руб., с. Богдановка—180 руб., с. Очитковъ—180 руб., м. Балабановка (2-хъ классн. школа мѣсто старшаго учителя)—300 руб., м. Конела—120 руб., с. Тягунъ—240 руб., с. Кожанка—200 р., с. Андрушевка (женская)—180 руб., с. Зозовка—180 руб., с. Кошланы (женская)—180 руб., м. Дашевъ (женская)—180 руб., с. Кошланы (мужская)—200 руб., м. Оратово (женская)—180 руб., с. Животовка—160 руб., с. Зарубинцы—150 руб., с. Лысяя-Гора—130 руб., м. Монастырище—240 руб., с. Павловка (женская)—180 руб., с. Салогубовка—180 руб., с. Терлица—150 руб., с. Хрѣновка—160 руб., с. Цибермановка—160 р., с. Дубровка—140 руб., с. Гоноратка—140 руб., г. Липовець (женская)—240 руб.

ГРАНДІОЗНАЯ ПАНОРАМА

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОДЪ

СПАСИТЕЛЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Владимірская горка (зданіе панорамы ГОЛГОѠА).

Редакторъ *Н. Соловьевъ*.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется.
28-го іюля 1905 г.

За цензора, священникъ *К. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

А. Синячевскій, Потіевскої—свщ. І. Левитскій, Шершневскої—свщ. Н. Янковскій, Забълочскої—свщ. І. Высоцкій, Ладыжицкої—свщ. В. Черкасскій, Староселецкої—свщ. М. Коцюбинскій, Рогтичскої—свщ. А. Грищинскій, Горбулевскої—свщ. Д. Говядовскій, Заболотскої—свщ. О. Шумовскій, Ставицкої—свщ. Д. Буткевичъ, Торчинскої—свщ. В. Ильичъ, Чудинскої—свщ. Л. Бѣляновскій, Кочеровскої—свщ. А. Кошиць, Чернобыльской 2-хъ клас.—І. Червинскій, Чернобыльской 1 клас.—свщ. І. Волковъ, Полидаровскої—свщ. М. Загайкевичъ, Соловиевскої—П. Кобылковскій, Кичкиревскої—свщ. В. Стебницкій, Гуменецкої—свщ. Н. Слюзинскій, Денисовичскої—свщ. В. Духовскій, Варовичскої—свщ. О. Горбачевскій, Козіевскої—свщ. Орловскій, Стечанскої—свщ. И. Покосовскій, Модылевскої—свщ. Е. Романовскій. Понечительностью о школахъ отличались завѣдующіе школами: Коростышевскої—свщ. С. Залѣвскій, Лутовскої—свщ. Л. Загоровскій, Радомысльскої—свщ. П. Робаковскій, Вышевичскої—свщ. М. Страшкевичъ, Хомутецкої—свщ. І. Крыжановскій, школь Хабенскаго прихода—священникъ В. Коцюбинскій и Л. Шулькевичъ. Болѣ усердными законоучителями изъ діаконовъ овазались: м. Чернобыля—діаконы М. Кудревичъ и П. Колежинскій; изъ псаломщиковъ: с. Дивина—П. Крыжановскій и изъ свѣтскихъ лицъ—дѣлопроизводитель Отдѣленія Ев. Ос. Безвенглинскій.

По Сквирскому утѣду.

С. Бровокъ—свщ. Іоаннъ Похилевичъ, с. Быстрика Ружинскаго—свщ. Іоаннъ Гдѣшинскій, с. Вербова—свщ. Даниль Цвѣтковскій, с. Верховни—свщ. Никита Буряковъ, м. Володарки—свщ. Моисей Руткевичъ, с. Воробіевки—свщ. Михайль Терравскій, с. Войтовецъ—свщ. Евфимій Шостацкій, м. Вчерайшаго—свщ. Іоаннъ Крыжановскій—с. Малыхъ Ерчикъ—свщ. Владиміръ Чететь, с. Каменной Гребли—свщ. Григорій Крыжановскій, с. Койловки—свщ.

Іоаннъ Березовскій, м. Корнина—свѣщ. Михаилъ Росновскій, с. Кривого—свѣщ. Андрей Лебедовичъ, с. Лавричъ—свѣщ. Іосифъ Крыжановскій, с. Макаровки—свѣщ. Даниилъ, Каченовскій, с. Миньговиць—свѣщ. Михаилъ Домбровскій, с. Мойсеевки—свѣщ. Іаковъ Нестеровскій, с. Новоселицы—свѣщ. Артемій Виноградскій, м. Паволочи—свѣщ. Серапіонъ Брояковскій, с. Париць—свѣщ. Владиміръ Тарнавичъ, с. Плоской—свѣщ. Ѳеодоръ Оппоковъ, с. Попельной—прот. Евтихій Бедрицкій, м. Романовки—свѣщ. Іоаннъ Тарасъвичъ, с. Руженокъ—свѣщенникъ Александръ Трегубовъ, с. Спичинець—свѣщ. Михаилъ Щербаковскій, с. Татариновки—свѣщ. Ігнатій Квятковскій, с. Тхоровки—свѣщ. Давидъ Мелешковъ, с. Харлѣвки—свѣщ. Феофанъ Туркевичъ, м. Ходоркова—свѣщ. Николай Веледницкій, с. Чубинець—свѣщ. Николай Смирновъ, с. Шалѣвки—свѣщ. Петръ Чеважевскій, с. Яроповичъ—свѣщ. Ѳеофилактъ Грищинскій, м. Паволочи—свѣщ. Василій Кудрицкій, с. Бухновъ—свѣщ. Іосафъ Вильковскій, с. Андрушекъ—свѣщ. Владиміръ Троицкій, с. Бабинець—свѣщ. Іоаннъ Краковецкій, с. Бѣлѣвки—свѣщ. Іаковъ Высоцкій, с. Гнильца—свѣщ. Михаилъ Калашниковъ, с. Великихъ Голяковъ—свѣщ. Стефанъ Соколовскій, с. Дѣдовцины—свѣщ. Іоанникій Пишневичъ, с. Жидовець—свѣщ. Валеріанъ Шеремецинскій, с. Каменки—свѣщ. Евгенийъ Славинскій, с. Каленной—свѣщ. Іоаннъ Крыжановскій, с. Коссовки—свѣщ. Іаковъ Крыжановскій, с. Кирилловки—свѣщ. Евгенийъ Крыжановскій, с. Лисовець Малыхъ—свѣщ. Григорій Бѣгановскій, с. Липокъ—свѣщ. Петръ Лесевицкій, с. Молчановки Новофастовской—свѣщ. Іоаннъ Крыжановскій, с. Мохначки—свѣщ. Георгій Чернышевскій, с. Мормолѣвки—свѣщ. Александръ Карпинскій, м. Новофастова—свѣщ. Николай Доманскій, с. Почуекъ—свѣщ. Димитрій Таранецъ, с. Роговной—свѣщ. Іоаннъ Кудрицкій, с. Рогачей—свѣщ. Григорій Завадинскій, с. Самгородка—свѣщ. Антоній Балицкій, с. Сквирки Малой—свѣщ. Серапіонъ Подгаецкій, м. Сокольчи—свѣщ. Адріанъ Соловьевъ, с. Ставиць—свѣщ. Петръ Мотылевичъ,

с. Топоровъ—свящ. Флоръ Жолобовскій, с. Лучина—свящ. Викторъ Кирѣевъ; с. Рудого—свящ. Владиміръ Опоковъ, с. Скибинець—свящ. Димитрій Руденко, с. Старостинець—свящ. Илья Рубанъ, с. Степка—свящ. Іоаннъ Здѣтовецкій, с. Хейлова—свящ. Никита Каковскій, с. Ерешекъ—свящ. Андроникъ Снѣгульскій.

По Таращанскому уезду:

Г. Таращи—свящ. Димитрій Барановичъ (лично преподаетъ Законъ Божій во всѣхъ 4-хъ школахъ, а также и въ городскомъ училищѣ); м. Кошеватаго—свящ. Θεодотъ Хотинскій (при сложныхъ обязанностяхъ по благочинію, лично преподаетъ Законъ Божій и руководитъ остальными занятіями, какъ въ двухклассной школѣ, такъ и въ школѣ грамоты); м. Слободы Тетіева свящ. Симеонъ Плѣнецкій (лично преподаетъ Законъ Божій въ двухклассной школѣ), с. Бесѣдки—свящ. Стефанъ Забродскій (весьма любитъ школьное дѣло, былъ также завѣдующимъ курсами, давая отъ себя безвозмездно столъ и квартиру двумъ учителямъ—руководителямъ курсовъ); с. Горошкова—свящ. Каллисть Бутовичъ (весьма любитъ школьное дѣло, безвозмездно состоитъ учителемъ въ женской школѣ и на свои средства приобрѣтаетъ письменныя принадлежности); с. Разумницы—свящ. Константинъ Кмита (ревностный любитель школы, удѣлившій изъ полученныхъ имъ наградныхъ 20 руб. на приобрѣтеніе въ школу столярныхъ инструментовъ и обучающій учениковъ столярному ремеслу, съ успѣхомъ ведущій религіозно-нравственныя чтенія); с. Дубровки—свящ. Андрей Буйницкій (своими пастырскими увѣщаніями не допустилъ уменьшить жалованье учителю); с. Лисовичъ—свящ. Іоаннъ Павловскій (лично преподаетъ Законъ Божій и сумѣлъ убѣдить крестьянъ увеличить жалованье учителю и расширить школьное зданіе); с. Кошева—свящ. Іоаннъ Киселевичъ (лично преподаетъ Законъ Божій и на свои средства приобрѣтаетъ письменныя принадлежности); с. Кривчунки—свящ. Петръ Линчевскій (лично препо-

даетъ Законъ Божій, убѣдилъ крестьянъ отдѣлить школу отъ расправы и для школы устроить новое зданіе); с. Кривца—свщ. Филиппъ Бѣгановскій (лично преподаетъ Законъ Божій и съ успѣхомъ ведетъ чтенія); с. Севериновки—свщ. Василій Радзимовскій (лично преподаетъ Законъ Божій, руководить вечерними занятіями со взрослыми и съ успѣхомъ ведетъ чтенія); с. Юшкова Рого—свщ. Тимоѳей Лещенецкій (лично преподаетъ Законъ Божій и съ успѣхомъ ведетъ чтенія); с. Жидовской Гребли—свщ. Тимоѳей Садовскій (при сложныхъ обязанностяхъ по благочинію лично преподаетъ Законъ Божій въ министерской и церковной женской школѣ и неопустительно ведетъ воскресныя чтенія); с. Сорокотягъ—свщ. Стефанъ Чулаевскій (состоитъ учителемъ въ своей школѣ, ведетъ чтенія, на свои средства уложилъ полъ въ крыльцѣ и сѣняхъ и приобрѣтаетъ письменныя принадлежности); с. Скибинецъ—свщ. Григорій Нечаевскій (лично преподаетъ Законъ Божій, убѣдилъ крестьянъ не преобразовывать церковную школу въ министерскую); с. Литвиновки—свщ. Іоаннъ Дорожинскій (лично преподаетъ Законъ Божій и неопустительно ведетъ воскресныя чтенія); с. Косяковки—свщ. Карпъ Нестеровскій (лично преподаетъ Законъ Божій и церковное пѣніе); с. Ненадыхи—свщ. Павелъ Павловскій (лично преподаетъ Законъ Божій и организуетъ хоръ церковный); с. Скибина—свщ. Леонидъ Линчевскій (лично преподаетъ Законъ Божій и неопустительно и съ успѣхомъ ведетъ воскресныя чтенія); с. Степка—свщ. Михаилъ Ольшанскій (лично преподаетъ Законъ Божій и неопустительно ведетъ воскресныя чтенія); с. Рожичной—свщ. Михаилъ Войцеховскій (лично преподаетъ Законъ Божій и неопустительно ведетъ воскресныя чтенія); с. Ставищевки—свщ. Климентъ Пясецкій (лично преподаетъ Законъ Божій и съ успѣхомъ ведетъ чтенія); с. Лемещихи—свщ. Стахій Данчевскій (лично преподаетъ Законъ Божій, съ успѣхомъ ведетъ чтенія); с. Ясеновки—свщ. Іаковъ Шпаковскій (лично преподаетъ Законъ Божій и убѣдилъ крестьянъ отпустить средства на постройку

новыхъ школьныхъ зданій въ селѣ и приселкѣ); м. Пятигорь—свящ. Николай Буйницкій (при сложныхъ обязанностяхъ по благочинію лично преподаетъ Законъ Божій и ведетъ чтенія); с. Шулякъ—свящ. Анастасій Атаназѣвичъ (неопустительно ведетъ воскресныя чтенія) и діаконъ Старо-Животова—Георгій Сикорскій (преподаетъ Законъ Божій въ школѣ).

По Уманскому уѣзду:

Многіе о. о. завѣдующіе ревностно исполняютъ долгъ законоучительства въ школѣ, полагая въ немъ одну изъ главныхъ обязанностей своего пастырскаго служенія въ приходѣ. Не мало есть такихъ, которые не только со всѣмъ усердіемъ преподаютъ Законъ Божій въ школѣ, и руководятъ въ учебныхъ занятіяхъ учителями, но несутъ и матеріальныя жертвы въ пользу той же школы, отпуская даровое отопленіе, покупая письменныя принадлежности, давая учителямъ столъ бесплатно. Есть прямо выдающіеся случаи крупныхъ жертвъ со стороны приходскихъ священниковъ на дѣло благоустроенія ввѣренныхъ имъ школъ, такъ священникъ с. Колодистаго о. Владиміръ Доманицкій въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда производилась постройка школы, кормилъ артель рабочихъ, работалъ собственнымъ скотомъ, доставляя необходимыя при постройкѣ воду, глину и прочее, и, наконецъ, пожертвовалъ на достройку школы изъ собственныхъ средствъ 340 рублей. Священникъ с. Коржевой о. Іоаннъ Витвицкій своимъ примѣрно-усерднымъ отношеніемъ къ школьному дѣлу, благодаря чему въ его школѣ оказались выдающіеся успѣхи, сразу обратилъ вниманіе крестьянъ на школу, и въ теченіе своего полутороугодоваго пребыванія въ Коржевой успѣлъ построить двѣ школы. Особенной ревностію и усердіемъ въ преподаваніи Закона Божія и вообще попечительностію о школахъ въ отчетномъ году отличались также слѣдующіе священники: с. Городницы—о. Дометіанъ Сикорскій, с. Колодистаго—о. Владиміръ Доманицкій, с.

Кузьминой Гребли—о. Андроникъ Томашевскій, с. Погорѣлаго—о. Порфирій Молчановскій, с. Посуховки—о. Іоаннъ Щуровскій, с. Ропотухи—о. Василій Дзбановскій, с. Синицы—о. Моисей Панасѣвичъ, с. Кожуховки—о. Теодоръ Сикорскій, с. Текучей—о. Іоаннъ Каковскій, с. Топиловки—о. Василій Кондратовичъ, с. Ухожей—о. Лука Лапчинскій, с. Черповода—о. Аванасій Говядовскій, с. Юрковки—о. Григорій Саббатовскій, с. Шарина—о. Іоаннъ Клявзовъ, с. Герезеновки—о. Іоаннъ Козицкій, с. Коржевой—о. Іоаннъ Витвицкій, с. Левковки—о. Илья Тарскій, с. Нерубайки—о. Александръ Левитскій, с. Оксаниной—о. Самсонъ Носковъ, с. Ольшанки—о. Θεодосій Говядовскій, с. Островца—о. Θεофанъ Радзіевскій, с. Полонистаго—о. Іоаннъ Чижскій, с. Роговой—о. Іоаннъ Лебедовичъ, с. Сушковки—о. Іаковъ Самборскій, м. Торговицы—о. Апполинарій Шомовскій, с. Бѣлашекъ—о. Іоаннъ Тарнавичъ, с. Вишнополя—о. Михаилъ Савинъ, с. Глибочка—о. Лаврентій Крыжановскій, с. Зеленькова—о. Николай Петрушевскій, с. Кобриновой Гребли—о. Іаковъ Баккалинскій, с. Косеновки—о. Косма Червинскій, с. Мошурова—о. Фавстъ Буйницкій, с. Ануфріевки—о. Николай Волошкевичъ, с. Паланочки—о. Владиміръ Яворскій, с. Павловки—о. Меркурій Петрушевскій, с. Поташа—о. Николай Саковичъ, с. Рога—о. Димитрій Молчанскій, с. Романовки—о. Іоаннъ Бѣлявскій, с. Старыхъ-Бабановъ—о. Виталій Леоновичъ, с. Тальянокъ—о. Стефанъ Пащевскій, с. Доброводъ—о. Павелъ Крыжановскій, с. Босовки—о. Василій Караванскій, с. Голяковки—о. Θεоктистъ Базилевичъ, с. Дзензелевки—о. Симеонъ Петрушевскій, с. Доброй—о. Александръ Горохолинскій, с. Орадовки—о. Димитрій Демидовскій, с. Помойника—о. Александръ Правосудовичъ, с. Притыки—о. Петръ Корниловъ, с. Росошекъ—о. Агафоникъ Левитскій, с. Христиновки—о. Исидоръ Мироновичъ, с. Зеленаго Рога—о. Филиппъ Значковскій, с. Кислина—о. Михаилъ Тараненко, с. Крачковки—о. Іосифъ Бѣлинскій, с. Нестеровки—о. Прокопій Павловичъ, с. Охматова—о. Павелъ Правосудовичъ, с. Побойной—о. Андрей Когутов-

скій, с. Полковничьяго—о. Леонтій Гримальскій, с. Рызиной—
о. Юсифъ Карашевичъ, с. Соколовки—о. Виссаріонъ Сабба-
товскій, с. Черной Камянки—о. Павелъ Кисилевичъ, с. Ку-
товъ—о. Іоаннъ Атаназѣвичъ, г. Умани Троицкой школы—
о. Іаковъ Сташевскій, с. Маньковки—о. Андрей Мацѣевичъ,
с. Цибермановки—о. Ромиль Чеважевскій, м. Иванекъ—о.
Стефанъ Таціевскій.

По Черкасскому уѣзду:

М. Городища—свят. Андрей Левитскій (всецѣло пре-
данный этому дѣлу и отличающійся наибольшою опытностью);
с. Березняковъ Вторыхъ—свят. Владиміръ Бачинскій, г. Чер-
кассъ Троицкаго прихода—свят. Василій Безвенглинскій, с.
Хмѣльной—свят. Митрофанъ Богацкій, м. Мошень Преобра-
женскаго прихода—свят. Димитрій Братолюбовъ, с. Змагай-
ловки—свят. Сергѣй Брайковскій, с. Свидовки—свят. Іона
Бытачевскій, с. Матусова Вознесенскаго прихода—свят. Ага-
фонъ Бѣлоцерковскій, с. Ташлыка—свят. Іоаннъ Бѣляв-
скій, с. Головятина—свят. Николай Бѣляновскій, г. Черкассъ
Рождество-Богородичнаго прихода—свят. Михаилъ Волошке-
вичъ, с. Худяковъ—свят. Константинъ Гуковичъ, с. Цесар-
ской Слободы—свят. Димитрій Залѣскій, с. Нечаевки—свят.
Іаковъ Иванча, с. Пруссъ—свят. Константинъ Ильашевичъ:
с. Самгородка—свят. Елисей Кашинскій, м. Ротмистровки—
свят. Николай Кедреновскій, г. Черкассъ соборнаго прихо-
да—свят. Михаилъ Ковалевъ, с. Бабичей—свят. Андрей
Ковриженко, с. Санжарихи—свят. Лука Козлинскій, с.
Ковалихи—свят. Симеонъ Козлинскій, с. Плескачевки—
свят. Василій Красовскій, с. Завадовки—свят. Елисей
Крыжановскій, с. Хацекъ—свят. Николай Лотоцкій, с. Бе-
резняковъ Первыхъ—свят. Николай Лукомскій, с. Ста-
ниславчица—свят. Владиміръ Маевскій, с. Степанокъ—свят.
Петръ Мизерницкій, с. Русской Поляны—протоіерей Андрей
Михалевскій, с. Носачева—свят. Іоаннъ Моссаковскій, с.
Мліева—свят. Михаилъ Нестеровскій и свят. Іоаннъ Зим-

ницкій, с. Мельниковки—свящ. Іоаннь Покассовскій, с. Сунокъ—свящ. Павелъ Ромодановъ, м. Буртъ—свящ. Матѳей Сенковскій, с. Лузановки—свящ. Николай Солуха, м. Мошень Успенскаго прихода—свящ. Поликарпъ Сташевскій, с. Константинова—свящ. Василій Тарнавичъ, с. М. Смѣлянки—свящ. Александръ Татаровъ, с. Валявы—свящ. Александръ Татаровъ, с. Гречковки—свящ. Оеодоръ Терлецкій, с. Хлыстуновки—свящ. Василій Филипповичъ, с. Деренковца—Николаевскаго прихода—свящ. Димитрій Черкасскій, с. Вел. Староселья—свящ. Іоаннь Чернявскій, м. Орловца Николаевскаго прихода—свящ. Алексѣй Шараевскій, с. Пекарей—свящ. Алексѣй Шеремецинскій, с. Туболецъ—свящ. Стефанъ Шимковскій, с. Дахновки—свящ. Іоаннь Штангеевъ, с. Ксаверовой—свящ. Іосифъ Шулькевичъ, с. Свинарки—свящ. Іоаннь Яворскій, м. Жаботина—свящ. Василій Ясинскій. Діаконы-законоучители: с. Мліева—Сергѣй Богатскій, г. Черкассь—Андрей Высоцкій, с. Цесарской Слободы—Михаиль Лебедовичъ, г. Черкассь соборнаго прихода—Евменій Панькевичъ, с. Ташлыка—Лука Билинькевичъ, м. Городища—Карпъ Мироновичъ.

По Чигиринскому уѣзду:

Г. Чигирина—протоіерей Александръ Радкевичъ и свящ. Ал. Еримовичъ—весьма ревностные законоучители, вполнѣ преданные церковно-школьному дѣлу; законоучитель при двухклассной церковной школѣ Чигиринскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря—свящ. Т. Подгурскій, с. Субботова—свящ. К. Шараевскій—весьма усердный законоучитель съумѣвшій убѣдить крестьянъ своего прихода выстроить прекрасное зданіе церковной школы, могущее быть вполнѣ пригоднымъ и для двухклассной школы; с. Янича—свящ. П. Еримовичъ, с. Адамовки—свящ. К. Яковлевъ—весьма опытный законоучитель, аккуратный посѣтитель школы, заботящійся объ образцовой постановкѣ своей двухклассной школы; с. Мордвы—свящ. І. Компанъ, с. Новоселицы—свящ. А. Кудрицкій, с. Боровицы—протоіерей М. Орловскій и свящ.

КИЕВСКІА ЄПАРХІАЛЬНЫА ВЪДОМОСТІА

Еженедѣльное изданіе.

№ 31. Воскресеніе, 31 іюля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

<p>Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.</p>	<p>Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.</p>
---	--

Часть неофициальная.

Что дало православіе русскому народу?

Въ настоящее время въ русскомъ обществѣ господствующимъ вопросомъ является вопросъ вѣроисповѣданія. Въ виду этого, считаемъ нелишнимъ подѣлиться съ нашими читателями-пастырями нѣсколькими мыслями о томъ, что дали православная вѣра и церковь русскому народу.

По свидѣтельству древняго лѣтописца, Русь послѣ земной жизни Спасителя цѣлое тысячелѣтіе жила во тьмѣ религіознаго невѣжества. Не зная истиннаго Бога, предки наши не знали и самихъ себя, не знали, что они за существа, откуда произошли, куда шли и какими путями должны идти. Не могли они знать истины также и относительно окружающей ихъ природы. Она представлялась имъ таинственною, то наводя на нихъ страхъ своими грозными и разрушительными явленіями, то внушая имъ благоговѣніе благотворнымъ своимъ дѣйствіемъ, вслѣдствіе чего они и почитали всю природу за боговъ. Но въ нуждахъ не къ кому было прибѣгнуть нашимъ предкамъ, ибо почитаемые ими истуканы, какъ твари бездушныя, конечно не могли имъ дать никакой помощи. Въ

настоящей жизни все только страшило ихъ, въ будущемъ представлялась только темная могила, за которой, они не знали, что скрывается. Но вотъ, съ принятіемъ христіанства, засіяла заря для нашихъ предковъ Вѣра открыла имъ и намъ, что мы—твореніе Божіе, созданное по образу и по подобію Божію, существа разумныя, состоящія изъ смертнаго тѣла и безсмертной души. Относительно земной жизни вѣра православная повѣдала намъ, что жизнь эта служить только временнымъ переходомъ къ жизни вѣчной и блаженной, которая достигается путемъ добродѣтели въ этой жизни, при этомъ вѣра научила дорожить здѣшней жизнью, усладила ее. Вѣра православная освободила насъ отъ ложнаго страха предъ бездушными богами, даровала намъ душевный покой и миръ, утвердивъ насъ въ надеждѣ на Бога Міроправителя, благого нашего Отца и Премудраго Промыслителя; облегчила житейскія печали и горести надеждою на лучшую жизнь на небѣ. При свѣтѣ вѣры православной, мы узнали надлежащимъ образомъ окружающую природу, Богомъ созданную и Имъ управляемую; не страшимся этой твари, не благоговѣемъ передъ нею, зная, что не она распоряжается нашею жизнью, но во всемъ дѣйствуетъ Богъ. Узнали мы чрезъ вѣру и то, что, кромѣ этой видимой твари и видимаго міра, есть еще міръ невидимый, небесный, гдѣ обитаетъ Богъ, гдѣ живутъ ангелы Божіи, куда направимся и мы, по отшествіи изъ здѣшней жизни, какъ въ свое истинное отечество.

Но не одно только то драгоцѣнное благо дала православная вѣра принявшимъ ее русскимъ людямъ, что указала имъ истинный путь къ небесному царству. Вѣрѣ православной обязано и земное русское царство—отечество наше всѣмъ тѣмъ лучшимъ, что оно имѣетъ теперь. Основываясь на православномъ христіанскомъ вѣроученіи, русская жизнь, со времени св. князя Владиміра, стала подъ охрану православной церкви, которую, по всей справедливости, исторія назвала душою русскаго государства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣ-

дуетъ только глубже вникнуть въ общій духовно-нравственный ходъ жизни Россіи.

Православная церковь кореннымъ основаніемъ своего устройства, отличающимъ ее отъ исповѣданій инославныхъ, признаетъ слѣдующій догматъ: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, Ходатай Бога и челоуѣковъ, есть непосредственная и единственная святѣйшая Глава всѣхъ въружающихся во Него и составляющихъ Его святую церковь на землѣ.* Въ силу живой вѣры въ непосредственное главенство Самого Господа, у насъ въ Россіи, въ самомъ началѣ распространенія христіанства, возымѣло силу и для всѣхъ стало яснымъ, что церковь Христову составляютъ всѣ люди, вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа; что при различіи по призванію и назначенію между пастырями и пасомыми, всѣ они составляютъ единое тѣло, одушевляемое Единымъ Духомъ Божіимъ. Въ силу такого понятія о церкви, священнослужители русской церкви считали близкими не одни только интересы, принадлежащіе собственно церковной области, т. е. области лицъ, получившихъ благодать священства, но вмѣстѣ дѣла и интересы, принадлежащіе собственно государственной области. И государство съ своей стороны, видя свободное признаніе своихъ правъ священнослужителями русской церкви, всегда уважало права церкви православной. Въ дѣлахъ вѣры, въ распоряженіяхъ, касающихся собственно церковной области, православное русское государство довѣряло православной церкви безусловно, зная, что православная церковь *неподвижна* въ вѣрѣ и въ священныхъ канонахъ и что она никогда не измѣнитъ наслѣдіе Христова, переданное св. Владиміромъ; ибо для церкви, по выраженію св. апостола Павла, какъ *„зданія Божія, основанія иного никтоже можетъ положить наче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“* (1 Кор. 3, 10—11).

Въ такомъ живомъ и тѣсномъ союзѣ государства съ церковью Россія вступила на путь государственной жизни, прошла сквозь очистительное горнило многоразличныхъ бѣдъ и напастей и взошла на высокую степень могущества и славы.

Когда наши предки, по принятіи православной вѣры, стали организовать государственное тѣло, съ крѣпкими задатками внутреннихъ силъ, церковь связала разрозненные славянскія племена въ одинъ славянскій народъ единствомъ вѣры, какъ чадъ Единого Отца Небеснаго. Потомъ церковь единствомъ вѣры, богослуженія и управленія, а равно и прямыми увѣщаніями и наставленіями, явилась на Руси собирательницею разрозненныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ удѣльными уособицами больше, чѣмъ старинныя племена славянства. Съ церковію Русь пережила тягчайшую годину ига монгольскаго, бѣдственную эпоху самозванцевъ, унію и незабвенный 1812 годъ. Православная церковь наша выростила и воспитала слабаго московскаго князя сначала до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Церковь православная оберегла нашъ народъ и отъ порабощенія игу ляхскому въ эпоху смутъ самозванцевъ, пугачевщины и общаго шатанія умовъ. Православная вѣра сберегла русскую народность и въ Малороссіи отъ порабощенія враждебною намъ народностію латино-польскою.

Въ сердцѣ русскаго народа хранится великая святыня, искони служащая вѣрнымъ залогомъ его счастья и силы,— это любовь народа къ государямъ. Но кто изъ сердца русскаго народа устроилъ кивотъ для храненія этой святыни? Не православная-ли церковь? Да, она утвердила въ сознаніи русскаго народа мысль, что царь земной—намѣстникъ Самого Царя Небеснаго, видимый представитель Его силы и могущества на землѣ. Сама Премудрость Божія устами церкви возвѣщала и возвѣщаетъ народу русскому-православному: „*Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду*“ (Притч. 8, 15). Наши вѣнценосцы глубоко и ясно сознавали и сознаютъ святую истину, что не народъ ради царя, а царь ради народа, что благо народа—бремя царя, что царь надъ всѣми—по праву есть слуга всѣмъ—по долгу. А такой благотворный для народа взглядъ русскіе государи заимствовали

отъ церкви, которая внушаетъ властелину быть слугою своихъ подданныхъ, жить мыслию о благѣ народа своего.

Вотъ какія заслуги оказало православіе въ прошлой жизни нашего отечества. Уповаемъ, что пока будетъ храниться у насъ православная вѣра, милость Божія не оставитъ русской земли, переживающей тяжелую годину виѣшней войны и внутреннихъ неурядиць, какъ не оставила въ вѣка прошлые.

Въ настоящее время на Руси немало враговъ православія, ложными ученіями воздѣйствующихъ на немощную совѣсть многихъ, именующихся православными. Долгъ пастырскій требуетъ какъ можно чаще внушать паствѣ, что истинная вѣра есть только одна, и именно—вѣра православная. Эта именно вѣра насаждена въ землѣ нашей просвѣтителемъ ея св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; ее хранили въ чистотѣ наши предки, претерпѣвая по мѣстамъ и гоненія за вѣру; она спасала и спасаетъ Русь. Долгъ всякаго русскаго человѣка и теперь хранить православіе въ неповрежденности, а „*въ наученія странна и различна*“, по завѣту св. ап. Павла, „*не прилагаться*“ (Евр. 13, 9).

„*Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша*“, вѣра православная,—вотъ апостольскій отвѣтъ на господствующій въ русскомъ обществѣ вѣроисповѣдный вопросъ.

Священникъ *І. Троицкій.*

Нѣсколько словъ о сѣздахъ и собраніяхъ духовенства.

Вопросъ о сѣздахъ и собраніяхъ духовенства, о лучшей ихъ постановкѣ и условіяхъ плодотворной ихъ дѣятельности оживленно обсуждается на страницахъ органовъ духовной печати. Все это показываетъ, что духовные интересы и стремленія не заглохли въ средѣ духовенства и, даль бы Богъ, чтобы проявившееся стремленіе къ сплоченію, къ устройству собраній для обсуждения разныхъ сторонъ пастырскаго дѣла

не угасло, а все болѣе и болѣе крѣпло, развивалось и приносило добрые плоды.

Настоящія строки вызваны 41-мъ постановленіемъ бывшаго въ прошломъ году нашего епархіального сѣзда. Это—постановленіе о выборѣ 2—3 депутатовъ отъ уѣзда на епархіальный сѣздъ, а не по одному отъ каждаго округа, какъ это до сихъ поръ практиковалось. Неужели въ усиленномъ составѣ епархіальный сѣздъ не могъ правильно функціонировать? Напротивъ, намъ думается, что всякій вопросъ, продуманный *во мнозѣ совѣтъ*, скорѣе можетъ быть рѣшенъ надлежаще. Заблаговременно предвѣщаемъ, что примѣненіе на практикѣ указаннаго въ постановленіи приѣма для выбора депутатовъ вызоветъ цѣлый рядъ недоразумѣній.

Быть можетъ, сѣздъ имѣлъ въ виду облегчить расходъ церквей по содержанію о. о. депутатовъ. Но этотъ мотивъ и эта цѣль парализуются совершенно тѣмъ приѣмомъ, какой проектируется для выбора о. о. депутатовъ въ будущемъ. Согласно 41 постановленію, 6 (примѣрно) о. о. благочинныхъ и 5 уполномоченныхъ должны собираться въ уѣздный городъ для выбора депутатовъ Расходы по поѣздѣ и содержанію этихъ 12 лицъ, имѣющихъ выбрать лишь двухъ депутатовъ на епархіальный сѣздъ, едва ли будутъ меньше издержекъ 6 депутатовъ отъ уѣзда (по одному отъ округа) въ г. Кіевѣ? Да и не всѣ, выбранные отъ уѣзда, депутаты могутъ явиться на сѣздъ; одинъ не явится по болѣзни, другой по инымъ какимъ либо причинамъ и легко можетъ случиться, что цѣлый уѣздъ будетъ на сѣздѣ представленъ лишь въ лицѣ одного депутата. Но допустимъ, что соберутся всѣ рѣшительно о. о. депутаты; число ихъ (кромѣ кіевскихъ) будетъ=29. Не слишкомъ ли мало представителей отъ 3000 лицъ служащаго духовенства епархіи?

Если мотивомъ къ сокращенію числа депутатовъ послужили соображенія чисто матеріальнаго свойства, то не лучше ли было духовенству содержаніе о. о. депутатовъ принять, *по прежнему*, на свой личный счетъ. Отъ этого дѣло только

выиграло бы. Не хотѣлось бы говорить о томъ, что способъ выбора депутатовъ на епархіальный съѣздъ шестью благочинными и столькими же (а то и меньшимъ числомъ другихъ священниковъ, если въ роли уполномоченныхъ окажутся благочинные же) рядовыми священниками изъ своей среды не вполне гармонируетъ съ духомъ указа Св. Синода отъ 23 сент. 1875 г. за № 41. Такой авторитетный органъ духовной печати, какъ „Церковный Вѣстникъ“, на вопросъ: „могутъ ли благочинные быть избираемы въ депутаты на съѣзды духовенства“, даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Примѣнительно къ разъясненію Св. Синода, данному въ циркулярномъ указѣ его отъ 23 сент. за № 41, коимъ въ члены съѣздовъ запрещено выбирать, между прочимъ, членовъ консисторій—для того, чтобы дать духовенству возможность свободнаго обсуждения своихъ дѣлъ,—не слѣдовало бы избирать въ депутаты и благочинныхъ“ (Ц. В. № 50, 1904 г.). Если при существовавшемъ способѣ выбора депутатовъ на съѣздъ, въ число „выборныхъ“ большею частію попадали о. о. благочинные и другія лица, имѣющія въ городѣ свои личныя дѣла, то, при примѣненіи на практикѣ указаннаго въ 41 постановленіи приѣма выбора депутатовъ, съѣздъ будетъ состоять преимущественно изъ такихъ дѣятелей, которые „ничтоже вопреки глаголютъ“.

Заключительныя строки 41 постановленія—дорогія строки. „Передъ каждымъ епархіальнымъ съѣздомъ происходятъ благочинническія собранія. на которыхъ и обсуждаются вопросы программы занятій съѣзда, и принятыя рѣшенія сообщаются избранному депутатамъ для руководства“. А для того, чтобы представлялась хотя какая нибудь возможность обсуждать на благочинническихъ собраніяхъ вопросъ программы занятій съѣзда, необходимо, чтобы всѣ эти вопросы (къмъ бы они ни предлагались) были надлежаще мотивированы и снабжены соотвѣтствующими справками. Но чѣмъ благочинническія собранія могутъ быть гарантированы, что о. о. депутаты на епархіальномъ съѣздѣ будутъ дѣйствитель-

но „руководствоваться принятыми рѣшеніями“? Если бы духовенство, по прежнему, выбирало депутата отъ округа, то имѣло бы право требовать отъ него отчета, руководствовался ли онъ принятыми на благочинническомъ собраніи рѣшеніями и, если нѣтъ, то почему. „Отчетомъ о ходѣ сужденій на сѣздѣ депутатъ показалъ бы своимъ избирателямъ если не личное свое участіе въ сужденіяхъ сѣзда, то степень внимательности своей къ сужденіямъ другихъ“. Такъ писалъ на страницахъ нашего органа о. Н. Дробницкій и его цѣнные сужденія перепечатаны другими епархіальными органами и даже „Церковными Вѣдомостями“ (1905 г. № 3). Но его добрымъ совѣтамъ объ условіяхъ лучшей постановки нашихъ сѣздовъ не послѣдовали мы первые: нѣсть пророкъ во отечествіи своемъ.

Хорошо было бы, чтобы засѣданія сѣзда были доступны для всѣхъ лицъ духовныхъ, а также и для представителей печати. Въ одной изъ кievскихъ газетъ была помѣщена замѣтка о томъ, что попавшее на сѣздъ духовное лицо (не депутатъ) должно было оставить залъ засѣданій сѣзда; его присутствіе не было признано желательнымъ въ средѣ избранныхъ депутатовъ. „Духовенству не пристало бы, кажется“, говорится далѣе въ газетной замѣткѣ, „проявлять признаки „свѣтобоязни“. (Кiev. Г. 1904 г. № 304).

Священникъ *Іаковъ Росновскій*.
(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Православіе и инославіе.¹⁾

3. Лютеранство.

На папствѣ Божій врагъ не остановился, и чтобы раздробить христіанство на малыя части, лѣтъ триста тому на

¹⁾ Продолженіе. См. Кiev. Епарх. Вѣдом. № 30 за 1905 г.

задъ вновь потрясъ его лютеранствомъ. Нѣкто Лютеръ, подчиненный папѣ священникъ и монахъ, не въ силахъ будучи сносить папское верховенство и самовластіе, объявилъ все-народно, что отъ папы онъ отклоняется, что отнынѣ папа ему не епископъ, а онъ ему не священникъ. Никто не могъ усовѣститъ новаго возмутителя, увѣщанія друзей и указы папы только усиливали его раздраженіе. Въ пылу гнѣва, онъ съ библіей въ рукахъ возвѣщаетъ христіанскому міру великую неправду,—якобы въ христіанствѣ ни епископство, ни священство не нужны: „кто править странною, тотъ и епископъ; кто умѣетъ читать библію, тотъ для себя и священникъ“. Что же въ сущности случилось съ Лютеромъ? Какъ дошелъ онъ до такого дерзкаго и разрушительнаго дѣла? Причина здѣсь, какъ и у папы, одна и таже: у Лютера оскудѣла вѣра во Христа. *Повинуйтесь господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ*,—черезъ апостола повелѣваетъ Господь (1 Петр. 11, 18). Но Лютеръ не далъ вѣры словамъ этимъ въ душѣ своей, и потому рѣшился выступить на дѣло, къ которому ни Богъ, ни люди его не призывали. *Въ какомъ званіи кто призванъ, въ томъ и пребывай*—черезъ другого апостола вѣщаетъ Господь (1 Кор. VII, 24). Но Лютеръ не внялъ этимъ словамъ Господнимъ, вообразилъ, что безъ его возмущенія погибнетъ правда на землѣ и потому отважился на такую ломку церковную, отъ которой души вѣрующія содрогнулись. Какъ, впрочемъ, ни отчаянна была эта ломка церковнаго строя, но врагъ Божій и здѣсь собралъ себѣ обильную жатву, ибо нашлись и у Лютера послѣдователи, изъ которыхъ составилось позднѣйшее христіанство—лютеранское. Сходно ли сіе Лютерово христіанство съ образцомъ древней церкви апостольскій? Совсѣмъ нѣтъ. Самаго важнаго для истинной церкви—преемственнаго апостольскаго епископства и священства здѣсь уже нѣтъ. Значить, говоря образно, нѣтъ и столповъ, уставляемыхъ Христомъ въ Его духовномъ храмѣ (Откр. III, 12), нѣтъ и связей, скрѣпляющихъ сіи столпы и прочія части съ основнымъ камнемъ

Христомъ (Ефес. IV, 16); сказать яснѣе,—нѣтъ и семи Таинствъ Христовыхъ, совершаемыхъ епископами и пресвитерами. Есть здѣсь только нѣкое подобіе двухъ изъ нихъ—крещенія и причащенія, совершаемыхъ неосвященными клириками, которые, конечно, не могутъ сообщить людямъ даровъ Христовыхъ, такъ какъ сами чрезъ преемственное освященіе ихъ не пріяли. Наблюденіе за благоповеденіемъ христіанскимъ, даже учительство возложено на правителей страны и другія мірскія лица, которыя своими умствованіями и распоряженіями не расширяютъ христіанскую жизнь, а съ каждымъ годомъ ее суживаютъ, подчиняя требованія евангелія требованіямъ житейскимъ. Такъ: всѣ почти праздники, напоминающіе о Христѣ Спасителѣ и дѣлахъ Его, здѣсь уничтожены, и оставлены лишь дни воскресные, въ которые богослуженія бывають кратки и скудны содержаніемъ; въ длинныхъ проповѣдяхъ, воспитывающихъ болѣе вѣру разума, нежели вѣру сердца, высокіе образцы добродѣтелей самоотреченія, самоосужденія, смиренія, нищеты духовной, нестяжательности, дѣвства и другихъ, приближающихъ и вселяющихъ въ насъ Господа, не выдвигаются и не поощряются; распятіе плоти и усмиреніе ея постами тѣлесными совѣмъ не практикуется, какъ дѣло вредящее здоровью ея и лишаящее ее способности къ труду. Такимъ образомъ, если въ папствѣ Христосъ отъ вѣрныхъ заслоненъ, то въ лютеранствѣ Онъ приниженъ и умаленъ, ибо не Онъ поставленъ во главу христіанской жизни, а благоустроеніе гражданское, для котораго ученіе Христово служитъ силою лишь вспомогательною. Поэтому, не ищите здѣсь христіанъ апостольскаго образца—подвижниковъ, постниковъ, молитвенниковъ, дѣзвенниковъ, безсребренниковъ и чудотворцевъ, а можете лишь искать исправныхъ и всѣмъ довольныхъ гражданъ—культурниковъ, отдающихъ чуть не всѣ свои силы для сей жизни и очень скудно работающихъ для будущей. Мало сего: отъ такого нецерковнаго устройства въ лютеранствѣ вѣра христіанская настолько ослаблена, что здѣсь допускается обожаніе разума, а

отсюда размноженіе совершенныхъ невѣровъ, уже и Христа не признающихъ Богомъ и проповѣдующихъ вмѣсто страха Божія сдѣлку съ совѣстію, вмѣсто любви ко врагамъ злобу и мщеніе, вмѣсто прощенія обидъ возстановленіе чести кровавымъ оружіемъ и другія языческія правила. Можно поэтому сказать, что лютеранство не есть въ строгомъ смыслѣ христіанство, а лишь государство съ христіанскимъ оттѣнкомъ, при томъ, очень слабымъ, такъ какъ здѣсь благодатныя средства искушенія, присуція семи таинствамъ, почти не прививаются и водруженіе Христа въ душѣ и хожденіе въ обновленной жизни не признается выотою духа христіанскаго.

П. I. Б.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Борьба съ выборнымъ началомъ и жалобы Кіевлянъ на м. Варлаама Ясинскаго Московскому патріарху Адріану. Зная всѣ вышеуказанныя и, быть можетъ, многіе другіе недостатки выборнаго начала, а съ другой стороны, исполняя постановленіе собора 1 марта 1691 г., изложенное въ пятой „заповѣди“ его, о недопущеніи къ рукоположенію во іерейство священническихъ сыновей, неучившихся въ Кіевскихъ школахъ, м. Варлаамъ Ясинскій, видимо, сталъ не принимать избиравшихся самими прихожанами кандидатовъ священства и вмѣсто нихъ посылать своихъ „ученыхъ“ кандидатовъ.

Такія дѣйствія м. Варлаама Ясинскаго весьма не полюбились Кіевскимъ гражданамъ. Эти послѣдніе, во главѣ съ своимъ войтомъ Іоанномъ Быковскимъ, обратились къ московскому правительству и московскому патріарху Адріану съ жалобами на своего митрополита, нарушившаго, будто бы, ихъ права и привиллегіи, предоставленныя или подтвержденныя имъ русскимъ правительствомъ. Съ этими жалобами Кіевскихъ гра-

жданъ на м. Варлаама Ясинскаго мы знакомимся по грамотѣ патріарха Адріана на имя м. Варлаама Ясинскаго, состоявшейся 7 апрѣля 1699 года по поводу жалобы. Въ этой грамотѣ своей патріархъ Адріанъ, помня и храня предоставленное Кіевскимъ митрополитамъ право не вмѣшиваться въ ихъ суды и распоряженія со стороны Московскаго патріарха, даетъ не указанія или распоряженія, но отеческіе совѣты м. Варлааму Ясинскому по разнымъ вопросамъ и, между прочимъ, по вопросу о выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни.

„Да они же, Кіевскія мѣщане“,—писалъ п. Адріанъ м. Варлааму Ясинскому по этому поводу,—„извѣстиша намъ, что прежде де сего времени при митрополитахъ Кіевскихъ и при твоёмъ уже бытіи бысть таковъ обычай у нихъ. *Егда къ церкви которой во градъ надобенъ приходимой священникъ и тогда они, прихожане, и вси ихъ урядники, по любви, что бы онъ былъ отецъ имъ и жертвоприноситель, избираютъ обще, и о посвященіи во іерейство вамъ, архіереемъ, біютъ челомъ. И сице и при насъ отъ прихоженъ таковое челобитье творится. Еже бы о томъ у нихъ, паракіанъ, роптанія и ради нелюбве въ духовности отлученія инуду не было, бываетъ же собственно по потребѣ и в ихъ любовь инымъ отъ насъ посланіе. А нынѣ де отъ тебе к нимъ бывають присланы къ приходскимъ ихъ церквамъ священники силою, не по ихъ избранію, и злыо де имъ то во оскорбленіе бываетъ, яко не созидаются в Божіей любви“...¹⁾*

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какими практическими послѣдствіями сопровождалась жалоба Кіевскихъ мѣщанъ, во главѣ съ ихъ войтомъ, на м. Варлаама Ясинскаго за нарушеніе имъ, будто бы, правъ ихъ и изданная по этому поводу грамота п. Адріана. Этотъ послѣдній

¹⁾ См. Чудовской бібліотеки (находящейся нынѣ въ Московской синодальной, бывш. патріаршей, бібліотекѣ) рукоп. № 98/300 л. л. 470—472.

неоднократно и ясно даетъ понять въ своей грамотѣ, что онъ отнюдь не вмѣшивается въ распоряженія м. Варлаама Ясинскаго и выражаетъ только свой взглядъ на дѣло, подкрѣпляемый отеческими пожеланіями и совѣтами. Въ частности, по вопросу о назначеніи приходскихъ священниковъ п. Адріанъ давалъ такой совѣтъ м. Варлааму Ясинскому: „*о присылке к церквамъ священниковъ смотри лучшаго людей, чтобы было встѣмъ безъ споны и ненависти и благовременнѣе и къ прошенію людскому во имени Господнимъ снизходи*“. Повидимому, главнѣйшею конечною цѣлюю его грамоты отъ 7 апрѣля 1699 года было не столько то, чтобы заставить м. Варлаама Ясинскаго исполнить требованія Кіевскихъ мѣщанъ и войта, сколько то, чтобы дать знать этимъ послѣднимъ о томъ, что ихъ желанія извѣстны патріарху и, сколько возможно, удовлетворены. На это, повидимому, указываетъ и самый конецъ рассматриваемой грамоты. „Сію же наша мѣрности грамоту“,—писалъ здѣсь патріархъ,—„преписавъ, оставилъ бы еси списокъ въ твоёмъ приказѣ, а подлинную отдаждь войту Іоанну Быковскому и встѣмъ Кіевскимъ урядникомъ и жителямъ въ судебную ихъ мѣщанскую избу впродъ ради будущихъ начальниковъ тамо совершеного отъ насъ о поведѣніи извѣстія и имъ благословенія нашего нынѣ и впробудущимъ жителемъ, въ крѣпость же и утвержденіе благостояннаго и невреднаго встѣмъ житія.“

Съ другой стороны, скоро послѣ того наступившая смерть патріарха Адріана также, повидимому, говоритъ въ пользу того, что грамота его отъ 7 апрѣля 1699 г. и, въ частности, замѣчанія его о выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни Кіева не имѣли особеннаго практическаго результата.

Изъ той же грамоты патріаршей мы узнаемъ, что Кіевскіе граждане во главѣ съ войтомъ своимъ Іоанномъ Быковскимъ обращались къ п. Адріану и съ другими нѣкоторыми жалобами на м. Варлаама Ясинскаго, между прочимъ, за то, что митрополитъ безъ достаточныхъ основаній, по словамъ жалобщиковъ, налагалъ на нихъ духовное наказаніе въ видѣ церковнаго отлученія, которое сильно смущало ихъ совѣсть. Къ сожалѣнію,

мы не имѣемъ болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ обстоятельствахъ, какими была вызвана данная жалоба Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго, кромѣ тѣхъ краткихъ замѣчаній, какія имѣются въ патріаршей грамотѣ. „Еще же они, мещане“,—читаемъ здѣсь,—„извѣстиша намъ, яко по нѣкоемъ оглаголаніи и по малыхъ винахъ отъ васъ клятва инымъ наносится, и они де таковыхъ прещеній клятвенныхъ страшны: что ѣздятъ непрестанно по градомъ и по странамъ ради дѣлъ и промысловъ своихъ и чтобъ в такомъ прещеніи безвѣстно на нихъ, или безвинно подъ клятвою кому не умереть и вѣчно не отщегится Творца Господа. И наша мѣрность вѣмы, яко твое архіерейство безъ причины сего не сотвориши, ибо жестокое сіе слово, для чего и на кого возлагается, извѣстенъ еси: что токмо развратникомъ святыя вѣры и противникомъ церкви; во иныхъ же вещехъ и дѣлахъ иначе наказуются во исправленіе, да и въ семь комуждо, аще не повеліей нуждѣ, споболити благоразуднѣ. А посему умудрившій тя Господь и мудрствующаго о воли Его святой день и ночь и промышляющаго добрая и благоразумная предъ Богомъ и человекъ, умудритъ во спасеніе и благохваленіе всегда“¹⁾.

Выраженіе п. Адриана: „вѣмы, яко твое архіерейство безъ причины сего не сотвориши“ даетъ нѣкоторое основаніе думать, что м. Варлаамъ Ясинскій имѣлъ серьезныя побужденія къ употребленію такого сильнаго и рѣшительнаго средства къ вразумленію отдѣльныхъ членовъ своей паствы, какъ наложеніе церковнаго отлученія. Такимъ образомъ, м. Варлаамъ Ясинскій является здѣсь предъ нами, какъ архипастырь ревностный, весьма внимательно слѣдившій за религіозно-нравственною жизнію своей паствы, что могло не нравиться нѣкоторымъ членамъ этой послѣдней и вызвать жалобу на него п. Адриану.

Мы тѣмъ болѣе склоняемся къ такому объясненію даннаго факта, что подобный характеръ имѣла и еще одна жа-

¹⁾ См. тамъ-же, л. 471.

лоба, съ какою Кіевскіе мѣщане обращались къ п. Адріану и о какой упоминаеть этотъ послѣдній въ своей грамотѣ на имя м. Варлаама Ясинскаго отъ 7 апрѣля 1699 года. Разумѣемъ жалобу Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго, возникшую на почвѣ особенной заботливости его о Кіево-Могилянской коллегіи и студентахъ этой послѣдней, къ рѣчи о чемъ мы и переходимъ.

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе. 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритомъ Евлогіемъ, эклесиархомъ Кіево-Печерской Лавры архимандритомъ Назаріемъ, благочиннымъ Лавры архимандритомъ Мемнономъ, кафедральнымъ протоіереемъ П. Преображенскимъ и причтомъ собора. Послѣ литургіи былъ совершенъ имъ молебенъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ и всѣмъ приходскимъ духовенствомъ г. Кіева.

Посѣщеніе сель Сквирскаго уѣзда Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Уманскимъ ¹⁾: 21 мая Владыка къ 8 ч. утра прибылъ въ с. Великіе Лисовцы 5 окр. благочинія, гдѣ слушалъ литургію. Каменный храмъ Лисовецкій произвелъ отрадное впечатлѣніе своею чистотою и благолѣпіемъ. При осмотрѣ зданія школы, къ Владыкѣ подошелъ сельскій староста и просилъ благословенія на постройку новаго зданія школы. Владыка благословилъ доброе намѣреніе Лисовчанъ и разспросилъ старосту о мѣстѣ для предполагаемой постройки.

¹⁾ Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 29 за 1905 г.

Изъ с. Великихъ Лисовець Преосвященный прослѣдовалъ въ с. Харлиевку 6-го округа благочинія.

Давно уже Харлиевчане не имѣли счастья принимать у себя Архипастыря, и теперь, не смотря на рабочее время, единодушно собрались къ своему храму, нѣсколько тѣсноватому, но содержимому въ чистотѣ и порядкѣ.

При осмотрѣ удобнаго и просторнаго зданія школы, недавно устроеннаго трудами священника Ѳ. Туркевича, представители прихожанъ просили Преосвященнаго о преобразованіи ихъ одноклассной школы въ двухклассную, общая давать на содержаніе учащихся 200 руб. ежегодно.

Изъ Харлиевки Преосвященный прибылъ въ с. Хейлово. Чрезвычайно ветхій и убогій храмъ с. Хейлова не имѣлъ счастья видѣть въ своихъ стѣнахъ Владыкъ болѣе 50 лѣтъ. Хейловчане народъ богатый— всю владѣльческую землю приобрѣли въ собственность, но о постройкѣ храма и не думали, и только священнику Н. Каковскому, послѣ большихъ неприятностей и упорной борьбы, удалось собрать нѣсколько тысячъ на постройку храма. Къ несчастью, о. Каковскій уволился за штатъ и дѣло о постройкѣ новаго храма хейловчанами отложено.

Подъ вечеръ Владыка прибылъ въ м. Паволочь, гдѣ существуютъ два прихода: св. Покровскій и св. Богоявленскій. При входѣ въ церковную ограду св. Покровской церкви, Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью представители прихожанъ и еврейскаго общества м. Паволочи. По совершеніи молебствія, Владыка посѣтилъ 2-классную церковно-приходскую школу, гдѣ испытывалъ учениковъ старшаго класса въ знаніи церковной исторіи. Такъ какъ было уже поздно, то Владыка осмотрѣлъ домъ псаломщика, посѣтилъ домъ священника, но пробылъ тамъ недолго и отбылъ въ Богоявленскій приходъ.

Вечернее богослуженіе въ Богоявленской, новой и благолѣпно-украшенной церкви совершалъ настоятель сей церкви, священникъ С. Брояковскій. Богослуженіе окончилось довольно поздно, но Владыка все таки посѣтилъ домъ псалом-

щика и зданіе школы и только тогда далъ себѣ отдыхъ въ домѣ священника.

Священникъ *Іаковъ Корніевскій*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Протоколы занятій сѣзда духовенства въ мѣстечкѣ Вогуславѣ, Каневского уѣзда. ¹⁾

Сектанская пропаганда имѣетъ въ своемъ распоряженіи и пользуется многими печатными и рукописными, спеціальными изданіями, брошюрами и листками,—каковы, на примѣръ: Лондонскія изданія толстовцевъ—Черткова, Трегубова и др.; газета „Свободное слово“; листки и брошюры изд. общества „Посредникъ“: „Пастухъ и овцы“, „Застигнутые въ распахъ“ „Будьте готовы“ „Благая вѣсть“ „Жизнь во Христѣ“ „Брачный пиръ“, „Бесѣда двухъ друзей“ и мн. другія; многочисленныя рукописныя листки (напр.— „о Царствіи Божіемъ“), такія же письма и (брошюры) посланія Кондрата Малеваннаго и произведенія іеговистической литературы, „(Камень, отвалившійся отъ горы“). Епархіальные миссіонеры познакомили членовъ сѣзда и съ противосектантской литературой, порекомендовавъ болѣе цѣнныя и существенно необходимыя для всесторонняго знакомства съ сектантствомъ, сочиненія слѣдующихъ авторовъ: священника Рождественскаго, священника Стрѣльбицкаго, Ушинскаго, Дородницына, теперь епископа Алексія, священника Іустина Ольшевскаго, священника Русанова, Епископа Могилевскаго и Метиславскаго Сергія, миссіонерскія бесѣды Боголюбова, критическій разборъ сектъ Оболенскаго, священника Іоанна Троицкаго, священника Николая Кутепова, миссіонерскіе сборники и журналы, а равно и всѣ другія, вновь, выходящія изданія по миссіонерству и миссіи, рекомендуемая Церковными и мѣстными Епархіальными Вѣдомостями, а также и спеціальными миссіонерскими журналами.

Въ концѣ перваго вечерняго засѣданія единогласно было принято предложеніе священника Іоанна Троицкаго о томъ, чтобы во все время занятій сѣзда въ храмѣ б. духовнаго училища были совершаемы вечернія богослуженія и литургіи. За-

¹⁾ Продолженіе. См. Киевск. Епарх. Вѣд. № 30 за 1905 г.

вѣдываніе этимъ дѣломъ принялъ на себя благочинный священникъ Н. Маевскій.

Утреннее засѣданіе 17 Мая.

Это засѣданіе посвящено было практическому выясненію миссіонерскаго собесѣдованія по вопросу о Церкви; выясненіе давалъ предсѣдатель съѣзда, при живомъ участіи всѣхъ членовъ съѣзда.

Вопросъ о Церкви—главный и существенный пунктъ пререканій сектантовъ съ православными. Въ теоретическихъ руководствахъ по обличенію сектантскихъ заблужденій рекомендуется начинать собесѣдованія съ сектантами съ выясненія вопроса о преданіяхъ; но миссіонерская практика убѣдительно располагаетъ пастыря и миссіонера прежде всего остановиться на вопросѣ о Церкви, съ котораго обыкновенно и начинаются бесѣды съ сектантами. Для правильной постановки собесѣдованія по данному вопросу, какъ и по всякому другому вопросу собесѣдованія съ сектантами, предварительно надо понять психологію сектанта. А психологія его въ вопросѣ о церкви выражается въ слѣдующемъ заявленіи: „Церковь—не храмъ и не священники.“ Объясняется такое заявленіе тѣмъ, что понятіе большинства народа о дѣятельности Церкви ограничивается мыслью о томъ, что совершается въ стѣнахъ храма священниками. Есть и поводы, наталкивающіе сектантовъ на эту мысль. Изъ условій, въ которыхъ дѣйствуетъ и живетъ современный пастырь, видно, что общественная русская жизнь носитъ на себѣ мало вліянія Церкви. Посему упреки сектантовъ, что церковь заключается только въ стѣнахъ храма, съ ихъ точки зрѣнія, отчасти, естественны. Какъ положительное опредѣленіе Церкви, сектанты указываютъ на то, что она [Церковь] есть общество вѣрующихъ. Дальше такого опредѣленія сектанты не идутъ. „Гдѣ два или тріе собраны во имя Господне,“ говорятъ они, тамъ и церковь. Но въ такомъ ихъ понятіи о Церкви заключается лишь доля истины. Сущности же понятія о Церкви сектанты не знаютъ. На такое узкое опредѣле-

ніе Церкви сектантамъ всегда можно возразить то, что вѣдь есть много разныхъ обществъ у разныхъ народовъ и въ разныхъ государствахъ,—обществъ, члены которыхъ связаны идеей добра и благихъ стремленій угодныхъ и пріятныхъ Богу, какъ, напримѣръ, общество Краснаго Креста и другія филантропическія и богоугодныя учрежденія, поставляющія своей задачей осуществленіе идей добра во имя Бога, во имя любви къ Нему, и къ ближнему; есть и были союзы благотворителей (Толстой, Чертковъ, Хилковъ съ ихъ единомышленниками); однако такіе союзы и общества, хотя бы они состояли изъ многихъ членовъ, хотя бы они создавались во Имя Бога любви и для исполненія заповѣдей Божіихъ, все же это не будетъ Церковью. Общество людей-христіанъ, составляющее церковь, должно имѣть особенную организацію, существенными признаками которой являются: единство, святость, соборность и апостоличность.

Между этими признаками истинной церкви одни можно считать внутренними, постигаемыми одною лишь вѣрою, а другія—внѣшними, доступными и для разума. Сущность церкви состоитъ въ томъ, что она есть тѣло Христово, и Господь пребываетъ въ ней, а сущность жизни церковной есть соединеніе съ Христомъ—Главой, и взаимное членовъ церкви другъ съ другомъ по началамъ любви Христовой. Вся церковь Христова представляетъ собою живой организмъ, глава котораго—Господь Христосъ, а члены—вѣрующіе въ Него. Изъ этого очевидно, что въ понятіи о церкви существеннымъ признакомъ будетъ не количественный составъ церкви — „два или три“, и внутренняя организація церкви, т. е. живая органическая связь вѣрующихъ съ Христомъ, какъ членовъ съ Главой, — „собраны во имя Мое“, какъ сказалъ Спаситель.

Выяснивъ сектантамъ сущность церкви, далѣе слѣдуетъ переходить къ разъясненію существенныхъ свойствъ церкви. И прежде всего слѣдуетъ начать съ признака единства церкви. Церковь едина, какъ сама истина едина. Единство же церкви должно выяснять сектантамъ примѣрами и образами

изъ св. Писанія: лозы съ вѣтвями, тѣла съ его членами, дома, созданнаго на краеугольномъ камнѣ, и брачнаго союза мужа и жены и друг. Какъ вѣтки лозы не могутъ жить безъ нея, какъ отрѣзанные отъ тѣла члены не могутъ жить, какъ камни, отпавшіе отъ зданія, уже не составляютъ дома, какъ мужъ и жена, разрушившіе супружескую связь, уже не составляютъ супружеской четы; такъ и отпавшіе отъ церкви не входятъ въ составъ ея. Но здѣсь бываетъ необходимо миссіонеру посчитаться съ возраженіями сектантовъ, вызванными вышеприведенными сравненіями. Сектанты иногда говорятъ, что они то и есть живыя вѣтви (а не сухія) виноградной лозы, ибо они удаляются отъ зла: не пьянствуютъ, не крадутъ, не прелюбодѣйствуютъ, а это признакъ, что въ нихъ жива вѣра и жива любовь, производящая добрыя дѣла: если бы они были отсѣчены отъ живой лозы Христа, то должно было бы и въ нихъ умереть добро, какъ засыхаетъ вѣтвь, не находящаяся на лозѣ виноградной. На это имъ слѣдуетъ отвѣтить, что и живыя вѣтви, отнятыя отъ лозы, тоже нѣкоторое время продолжаютъ сохранять свѣжесть и жизнь; а рано или поздно засыхаютъ и гибнутъ. На другое возраженіе сектантовъ,—заимствованное ими изъ образа тѣла, а именно, что негодные члены тѣла (разумѣются православные порочные члены церкви) уже не составляютъ единаго цѣлаго тѣла, а безъ этихъ членовъ не можетъ существовать и само тѣло, т. е. церковь, можно отвѣтить такъ: тѣло можетъ существовать и безъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ; можетъ жить тѣло и съ нѣкоторыми больными своими членами, которые или отпадаютъ, не разрушая всего тѣла, или выздоравливаютъ и снова становятся здоровыми членами тѣла.

Силою единенія членовъ церкви Христовой между собою и со Христомъ служитъ любовь Христова. Сектанты защищаютъ себя, какъ членовъ церкви, тѣмъ, что и у нихъ есть любовь, и они изъ любви творятъ добро и оказываютъ милосердіе не среди только своей братіи, но и чужимъ людямъ, не принадлежащимъ къ ихъ обществу. На это можно ска-

зять, что любовь такого рода—больше естественная любовь, которая бывает и у всѣхъ людей и у язычников; иногда же проявленіе любви сектантовъ къ благотворительности носить или характеръ разчета, чтобы завлечь въ свою секту, или фарисейскій показной характеръ. Впрочемъ, при подобнаго рода пререканіяхъ съ сектантами о характерѣ ихъ любви, христіанское смиреніе, а равно и тактичность миссіонерскихъ пріемовъ, должны удержатъ миссіонеровъ отъ восхваленія любви православныхъ и униженія любви сектантовъ. На всѣ обличенія въ недостаткѣ любви у православныхъ было бы благоразумнѣе сказать: „да, у насъ еще мало любви, жаль, будемъ стараться имѣть ея больше“. Такой отвѣтъ будетъ имѣть настоящій христіанскій тонъ, ибо *„любви не превозносятся“*, какъ сказала апостолъ. Слѣдуетъ только основательно выяснитъ сектантамъ, что любовь Христова, соединяющая христіанъ съ Христомъ и взаимно между собою въ церкви, не есть обыкновенная человѣческая (естественная любовь), а таинственная благодатная. Плодомъ этой любви является святость, которая составляетъ 2-й признакъ церкви. „Святость“ церкви выясняется въ словахъ апостола: *„Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню... да представитъ ю себѣ славою церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна“*. Святость церкви сектанты понимаютъ въ смыслѣ безгрѣшности членовъ церкви. Это—совершенная ошибка или, лучше сказать, недоразумѣніе со стороны сектантовъ. Въ священномъ Писаніи святыми называются люди и вещи, освященные Богомъ, которыхъ, какъ бы, коснулось существо Божіе. Святою, на примѣръ, называется купина, гдѣ Моисей былъ призванъ къ освобожденію евреевъ изъ рабства египетскаго: „Моисей, Моисей, сними обувь съ ногъ твоихъ, сказалъ Господь, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято“. Святыми въ Новомъ Завѣтѣ называются всѣ христіане, между которыми, какъ вообще между людьми, были, конечно, и грѣшныя. Одинъ Богъ святъ, а люди не могутъ быть совершенно свободны отъ грѣха. Вѣдь и апо-

столь Петръ часто впадалъ въ грѣхъ, отврекаясь трикраты отъ Господа Иисуса Христа, а во время проповѣди своей среди вѣрующихъ въ одной изъ первенствующихъ церквей прибѣгалъ даже къ лицемѣрью и подалъ этимъ соблазнъ другимъ, такъ что вызвалъ строгое обличеніе себя ап. Павломъ (см. Гал. 2 гл. 11 ст.). Послѣдній примѣръ изъ священнаго Писанія (на ряду съ разъясненіями ап. Павла къ Рим.) даетъ убѣдительное и для сектантовъ доказательство той мысли, что въ грѣхи впадаютъ люди и облагодатствованные. Значить, грѣхи членовъ церкви не противорѣчатъ въ сущности и не опровергаютъ понятія святости православной церкви. Сектанты иногда прибѣгаютъ къ оправданіямъ себя по поводу отдѣленія отъ православной церкви тѣмъ, что они должны были удалиться отъ порочныхъ людей, дабы предохранить себя отъ соблазна, и указываютъ на пороки православныхъ, ссылаясь на текстъ св. Писанія (1 Кор. Апокал. 18 гл.), гдѣ, будто бы, прямо заповѣдуются прекращать общеніе съ идолопоклонствовавшими и порочными людьми и удалиться отъ ихъ среды. Но въ указываемыхъ мѣстахъ дается повелѣніе не объ удаленіи отъ людей, а объ удаленіи отъ соблазновъ, происходящихъ отъ пороковъ людей. Выдѣлать и удалить изъ своей среды грѣшныхъ и порочныхъ членовъ имѣетъ право вся церковь въ ея совокупности, а не отдѣльные или единичные члены; тѣмъ болѣе, что судъ надъ дѣлами человѣка принадлежитъ Богу, а нашъ долгъ вразумлять и наставлять заблудшихъ.

По третьему признаку, церковь Христова называется соборной и вселенской, такъ какъ она распространяется по всему міру, среди всѣхъ людей и такъ какъ ученіе ея формулировано на вселенскихъ соборахъ, гдѣ участвовала вся церковь Христова. Такое понятіе совершенно не подходитъ къ сектантамъ. Ихъ ученіе явилось сравнительно недавно. Да при томъ у сектантовъ и нѣтъ единства въ исповѣданіи вѣры. Основатели сектантства—Рябошапка, Балабанъ и другіе, каждый учили по своему и привносили въ ученіе свое

единичное пониманіе тѣхъ или другихъ истинъ вѣры. Постановленія же вселенскихъ соборовъ ими отвергнуты, а между тѣмъ каноны этихъ соборовъ излагаютъ ученіе, въ которомъ выражено вселенское сознаніе.

Внѣшнимъ, доступнымъ для разума, кромѣ соборности, признакомъ истинной церкви служить еще апостоличность ея. Апостольскою церковь называется потому, что іерархія ея ведетъ начало отъ св. апостоловъ—учениковъ Господа Иисуса Христа. Есть у насъ даже списки лицъ, чрезъ которыхъ преемственно передавалась благодать священства отъ временъ апостольскихъ (см. книги „Щитъ вѣры“ и „Спутникъ Миссіонерскій“). Этого то преемства нѣтъ у сектантовъ, раскольниковъ и лютеранъ. Перерыва іерархіи въ истинной церкви не можетъ и не должно быть; благодать Божія не можетъ оскудѣвать, ибо сказано самимъ Господомъ: „созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей“.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

Бесѣды, поученія, слова и рѣчи преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1901—1905 г.).

Выпускъ второй.

Симферополь 1905 г. стр. 242. Ц. 1 р. съ перес.

Во второй выпускъ проповѣдническихъ произведеній преосв. Николая, бывшаго епископа (нынѣ архіепископа) Таврическаго, вошло 54 слова, рѣчей, бесѣдъ и поученій, произнесенныхъ за время съ 1 января 1901 года по 13 марта 1905 года. Громадное большинство напечатанныхъ въ сборникѣ проповѣдей было произнесено по разнымъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто въ жизни государства (напр., предъ панихидой по адмиралѣ С. О. Макаровѣ, предъ панихидой по убиенномъ министрѣ В. К. Плеве, по случаю поминанія Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, по случаю сто-

лѣтняго юбилея адмирала П. С. Нахимова и др.), или въ жизни Симферопольской епархіи (при посѣщеніи монастырей и церквей епархіи, по случаю акта въ духовной семинаріи, при освященіи новоустроенныхъ храмовъ и т. п.), или, наконецъ, въ жизни самаго витія (напр., при встрѣчѣ имъ Высочайшихъ Особъ, Абиссинскаго митрополита и т. п.).

Какъ всѣ указаннныя сейчасъ, такъ и другія проповѣди, произнесенныя при архіерейскомъ служеніи въ воскресные и праздничные дни, отличаются характеромъ *современности*. Во всякой почти проповѣди витія касается или выдающихся событій времени, или же настроенія и направленія жизни въ современномъ обществѣ.

Благодаря этому, всѣ выдающіяся событія послѣднихъ лѣтъ и характеристическія черты жизни нашего общества нашли себѣ ясное и отчетливое выраженіе въ провѣдяхъ преосв. Николая.

Тому же содѣйствуетъ и самая рѣчь витія—живая, одушевленная, сильная, образная и впечатлительная.

На основаніи сказаннаго, сборникъ, доходъ отъ продажи котораго предназначенъ въ пользу братства во имя св. семи священномучениковъ Херсонскихъ при церкви Симферопольскаго духовнаго училища, можетъ быть рекомендованъ вниманію пастырей церкви.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе: Что дало православіе русскому народу?—Нѣсколко словъ о съѣздахъ и собраніяхъ духовенства.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
27-го іюля 1905 г.

За цензора, священникъ *К. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра,
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

